

«Я РЕДКИЙ ПАРЕНЬ»

Самый популярный исполнитель песен туманного Альбиона в стиле поп, 27-летний Джордж Майкл, издал свои мемуары в книге под названием «БАРЕ». Выдержки из нее опубликовала английская «Дейли Мейл», уплатив автору солидный гонорар.

Звезда есть звезда. Только один его диск «ФАИТХ» в США был распродан в количестве 17 миллионов экземпляров. А начинал он свою карьеру в 1982 году в дуэте «ВХАМ». Его последний диск «ЛИСТЕН ВИТХОУТ ПРЕЖУДИЦЕ» в Англии уже на вершине хит-парадов.

Недавно германский еженедельник «Штери» опубликовал интервью с Джорджем. Приводим его с сокращением.

— Джордж, вы думаете, что уже все дали музыкальному миру? Ведь мемуары 27-летнего молодого человека, хоть и супер-звезды, — это уж слишком рановато?

— Я написал мемуары, чтобы не повторять сотни раз в интервью одни и те же ответы.

— В мемуарах вы хотите изобразить жизнь звезды?

— Нет, я не хочу представлять в них свой привычный сценический образ. Он и так известен. Вообще иногда я делаю то, что хочу, несмотря на то, что иногда это может выглядеть странно. Я человек.

— Вам как человеку что-то не нравится в Майкле Джордже — поп-звезде?

— В конечном итоге я просто актер. Вот уже много лет я играю роль Джорджа. Я привык.

— А какой вы на самом деле?

— Скажем так, Джордж — лишь часть меня. Иногда он смеется утром в зеркале, и тогда день проходит нормально. Но часто я вижу вместо него капризного толстого очкастого ребенка из моего детства. И тогда я не знаю, что я выкину.

— Со времени альбома «ФАИТХ» вы завоевали огромное количество поклонников, о вас пишут музыкальные и немзыкальные издания. Вы рады этому и хотели этого?

— Меня ошарашил такой большой успех. С другой стороны, я не представляю себе, что его могло бы и не быть. Я хотел стать звездой и стал ею.

— Вы бонтесь чего-нибудь?

— Жалости. Я никогда еще никого не должен был жалеть. И еще войны. Иногда я боюсь Ирака и его химического оружия. Боюсь, что его когда-нибудь смогут применить против моей страны.

— Вы не чувствуете неудовлетворенности, неудач?

— Нет. Я пока могу неплохо делать свое дело, слава богу, талант пока есть. Но, если я кончусь как певец, мне нечего делать.

— Ваш дом и обстановка весьма оригинальны. Она не мешает вам сосредоточиваться?

— Я люблю современную мебель, антикварная меня не удовлетворяет. Я не хотел бы, купив очень дорогую старинную вещь, все же быть ordinарным человеком. Кровать — это просто кровать, а диван должен быть удобным, вот и все. Но обстановка должна нравиться мне.

— Как бы вы описали свой характер?

— Я вполне нормальный человек. Только вот голос... Он у меня — «самая интимная вещь». Еще когда я был ребенком, я пел, только когда был один. Но мать всегда хотела, чтобы я исполнил что-либо при гостях. Мне это ужасно не нравилось. Мой голос — это моя душа, он словно мое нагое тело. Или нечто еще более личностное, так как тело не выражает эмоций. Мне кажется, в последней пластинке я «выпустил свой голос на свободу», позволив ему раскрыться полностью.

— Особенно в песнях «Ковбои и ангелы» и «Ожидание» ваш голос звучит бесподобно, даже как-то «бездыханно», словно после марафона в постели.

— Я не умею лгать, когда пою.

— В постели тоже?

— Да, после акта я отворачиваюсь к стене и засыпаю. Это у мужчин считается нормально.

— Согласитесь, это не очень подходит к вашему имиджу секс-идола?

— Есть люди гораздо симпатичнее меня во многих отношениях.

— У Джорджа Майкла в голове есть и другие вещи, кроме музыки?

— Я иногда люблю потанцевать и хорошо выпить.

— А есть у вас какое-нибудь хобби?

— Автомобили. У меня Мерседес-Кабрио, БМВ и Ренч-ровер. Хочу купить Астон Мартон.

— Машину принца Чарльза и Джеймса Бонда?

— Да, это было бы неплохо.

— Что бы вы в себе изменили?

— Прическу. Иногда я похож на обезьяну. Бывает, я жалею, что в детстве не успел прочитать побольше книг. Тогда сегодня у меня был бы словарный запас пошире.